

Глава 1

Это любовь?

Я размышляю над этим важным вопросом, готовясь к свиданию с Люком, в то время как моя лучшая подруга Ливви лежит, растянувшись на моей кровати, уткнувшись в книгу, не подозревая, что я нахожусь в эпицентре экзистенциального кризиса.

В поэте Люке есть нечто такое, *даже не знаю что*, вызывающее у меня головокружение при мысли о том, что могло бы быть. Он так *отличается* от любого другого парня, с которым я встречалась. С ним не бывает вечеров типа «поужинать и сходить в кино». Наши свидания — чудесные приключения, которые заставляют меня чувствовать себя полностью живой.

Мы с Люком часто ходим по книжным, проводя долгие ленивые воскресенья в маленьких магазинчиках. Мой любимый — маленькое меланхоличное местечко в каком-нибудь всеми забытом переулке, где книги в твердом переплете лежат жесткими стопками, а в воздухе витает душный аромат прошлого. Наши шаги поднимают пыль, а пожилой джентльмен наблюдает за нами сквозь клубящийся дым его трубки, будто время остановилось в этом затхлом древнем районе Лондона и правила здесь неприменимы.

Я хочу найти такой рай для себя, и, возможно, сходить туда с Люком, который водил меня на поэтические дуэли. Там он с важным видом выходит на сцену и побеждает других поэтов, всегда умудряясь передать так много чувств таким малым количеством слов. От того, как он манипулирует двадцатью шестью буквами алфавита, превращая их во что-то пьянящее и удивительное, у меня захватывает дух.

Люк, кажется, занимает так много места своими грандиозными идеями и краткостью. Он как будто пульсирует жизнью, и благодаря постепенному осознанию я впитываю этот энтузиазм, поскольку вижу, как литература может изменить настроение, жизнь, сердце.

Мы пробирались в художественные галереи, зависали в библиотеках и посещали митинги за расширение прав и возможностей женщин — он феминист. Союзник! Он настоящий; *наконец-то*, спустя столько времени, я нашла мужчину того типа, о котором всегда мечтала, после стольких неудачных попыток с более мелкими мужчинами, которые лишь хотели изменить меня, успокоить, сделать не такой... шумной, наверное.

Люк открыл мне глаза на совершенно новый мир, о существовании которого я и не подозревала. Он такой сложный в одном смысле и такой простой в другом, и он украл частичку моего сердца за очень короткий промежуток времени. Но лучше всего то, что он не дает никаких советов о том, какой идеальной девушкой я была бы, если бы только изменила себя, чтобы вписаться, соответствовать.

Прямо сейчас мои своенравные кудри отказываются поддаваться укрощению — наверное, немного похожи на меня, — поэтому я оставляю их растрепанными.

Рождественский магазинчик Флоры

Я завершаю свой макияж мазком блестящих теней для век и мазком густой туши для ресниц.

— Прошло два месяца, Лив. Как ты думаешь, это приглашение выпить в последнюю минуту означает, что с Люком вот-вот все станет серьезно? По правде говоря, я влюбляюсь в этого парня, но чувствует ли он то же самое? Каждые неудавшиеся отношения заставляли меня немного осторожнее открывать свое сердце. Каждое расставание, которых было много, подрывало мою уверенность в себе. Меня всегда «слишком много» для мужчин.

Она бросает на меня взгляд поверх своей книги.

— Да, я бы так сказала. Что именно говорилось в его сообщении?

«Встретимся в «Кривой гальке»,
выпьем чего-нибудь. Мне нужно
тебя увидеть».

Немного поразмыслив, она говорит:

— Мне кажется, он скучает по тебе. Разве ты не должна была пойти с ним завтра на презентацию книги?

— Да, завтра вечером. Пришлось умолять Магду позволить мне поменяться с Джоной местами в дневную смену. — Мне нравится все в моей новой работе в рождественском магазине Deck the Halls, за исключением, может быть, того факта, что мой босс — огнедышащий дракон, а мой коллега Джона манипулирует любой ситуацией в свою пользу. Но, эй, у тебя не может быть всего, и если мне платят за то, что я пою рождественские гимны, помогая клиентам, для меня это победа. Историю моей предыдущей карьеры можно подытожить одним словом: *катастрофическая*. Обычно потому, что я го-

ворю прежде, чем думаю. Мой рот склонен доставлять мне всевозможные неприятности, поэтому в последнее время я очень стараюсь пресекать любую пустую болтовню на работе и выполнять свою работу в меру своих возможностей. Я чувствую, что нашла свой дом среди «щелкунчиков» в Deck the Halls, там, где что-то переключается с моей страстью ко всему праздничному.

— Так это значит, что Люк не может подождать всего двадцать четыре часа, чтобы увидеть тебя, — ему пришлось потребовать твоего присутствия в этот прекрасный зимний вечер, да? — Ливви пожимает плечами. — Этот человек влюблен, и кто может его винить?

Я улыбаюсь.

— Я надеюсь на это. Я думаю, мы движемся в правильном направлении. Мужчин просто очень трудно подловить на слове, особенно мужчин в Лондоне, но Люк не подходит под этот шаблон.

Она листает страницу книги, и, клянусь, я слышу, как кричат книжные черви по всему миру.

— Как ты думаешь, он собирается сделать это официально?

— Я не знаю. Мы переходим от ситуативных отношений к настоящим, преданным отношениям. Я была в бесчисленных ситуативных отношениях, что на самом деле является более добрым термином для друзей с привилегиями, или, что еще хуже, как говорят мои американские друзья, — «сексом по вызову». Я виню нереалистичные голливудские фильмы в этом засилье мужчин, избегающих обязательств, в больших городах.

— Что ж, ты на правильном пути, Флора. Он кажется искренним, как будто у него в голове есть приличные мозги.

Рождественский магазинчик Флоры

— Больше всего мне нравится его напористость. То, как он знает, чего хочет, и идет к этому. Он не занимается самокопанием.

— Значит, немного похож на тебя? Спонтанность — твое второе имя.

— Вроде того?

Мы смеемся. До этого момента мою личную жизнь лучше всего можно было бы описать как короткую, острую и хаотичную. По какой-то причине я, кажется, никогда не дотягиваю с мужчинами до трех месяцев. Я не хлопаю ресницами и не притворяюсь застенчивой, не веду себя надменно и недоступно. Я — это просто я, во всем своем красочном великолепии, но это ничего не дает мне. Я с самого начала расспрашиваю мужчин о том, чего они хотят от жизни, и это, как правило, пугает их. Но почему мы не можем сказать, что мы чувствуем? И чего мы хотим? Почему мы должны притворяться?

Я люблю любовь! Я влюбляюсь по уши, прежде чем все это закончится, снова и снова. Мне всегда говорят, что я тороплю события, но это правда или просто отговорка, потому что парни, с которыми я встречаюсь, никогда не хотят остепеняться? Не хочешь быть привязанным к одной женщине на всю оставшуюся жизнь?

По мере того как я приближаюсь к большой тройке с нулем, я очень хочу найти настоящую любовь. Кто не планировал свою свадьбу с начальной школы? Перецеловав слишком много «лягушек», я составила контрольный список, чтобы сэкономить время и нервы. Он длинный, подробный и немного причудливый, но в конечном счете это к лучшему...

Вот почему Люк особенный. Он не побледнел, когда я ненавязчиво расспросила его, одновременно ставя

Ребекка Рейсин

галочки в этом волшебном списке обязательных вещей для идеального мужчины.

— Он, должно быть, очень хочет вывести отношения на новый уровень, — говорит Ливви. — И это может быть только к лучшему.

Я брызгаю на себя духами.

— Да, я полагаю. Это, или он просто хочет секса.

Она смеется.

— Я уверена, что это приходило ему в голову.

— Полагаю, есть только один способ выяснить это.

— Я не буду тебя дожидаться.

— Я не буду ночевать у него, пока не пройдет по крайней мере три месяца! Все это так по-детски, когда его соседи по квартире крутятся вокруг, подталкивая его локтем и лукаво подмигивая. Не для меня такие вещи. — Я качаю головой при этой мысли.

— Не обращай на них внимания — они, наверное, ревнуют! Просто сделай это.

— И я не буду добавлять к этому случайный секс, пока не буду уверена, что он настоящий.

Она делает вид, что раздражена.

— Хорошо, будь собой, Флора, и я надеюсь услышать все об этом завтра за завтраком.

— За завтраком? Ты что, не слушаешь? Ты знаешь, я не ханжа, но я также не сторонница случайного секса ради секса. Если только этот парень не одинокий брат-близнец Джейсона Момоа, тогда мне это неинтересно, пока я не буду уверена, что у нас все в порядке! Но если ты будешь спать, когда я вернусь домой, я пришлю тебе полный отчет, не волнуйся об этом!

Ливви обнимает меня, и вскоре я выхожу в ледяную лондонскую ночь.

Глава 2

Пока Люк достает наши напитки, я нахожу столик у окна. Снаружи сверкающие рождественские огни отражаются в чернильной Темзе, переливаясь шафраном и нефритом, как на картине Ван Гога. Меня завораживает, как река плещется и вихрится, заставляя цвета колебаться в потоке.

Люк возвращается и садится напротив меня, но я все еще наполовину погружена в оцепенение от красоты воды. Он прочищает горло.

— Я рад, что мы смогли наверстать упущенное. Я хотел кое о чем с тобой поговорить.

— Так говори, — соглашаюсь я, обхватив голову руками и представляя различные сценарии. Где мы будем жить: вероятно, в крошечной квартирке в переоборудованном складе в Сохо. Где мы проведем наш первый настоящий отпуск: в Нью-Йорке, с его литературными притонами? В Париже, с его романтикой? Или, возможно, в Греции, с ее солнцем и узо после долгих расслабляющих пляжных дней.

— Последние пару месяцев было весело, — говорит он своим шелковистым проникновенным голосом.

Я киваю, едва в состоянии выговаривать слова, пока мое сердце отрывисто бьется. Может быть, он написал

новую книгу стихов, посвященную нам? Он собирается пригласить меня послушать, как он читает на сцене для публики, заявляя, что никогда раньше не испытывал ничего подобного. До сих пор я никогда по-настоящему не верила в настоящую любовь.

— Но...

Но?

— Пришло время покончить с этим, пока кто-нибудь из нас не пострадал.

Эй, эй, эй.

— *Что?*

Он пожимает плечами.

— Мы не подходим друг другу. — Слова вылетают как пули, которые пронзают мое тело, бах, бах, бах. Это что, какой-то идиотский розыгрыш? Это тот самый парень, который шептал мне на ухо всякие милые пустяки в темных закоулках библиотеки. Парень, который сказал: «Богатство — это конструкция», — когда мы пробрались в галерею, не заплатив, и держались за руки, проходя мимо бесценных произведений искусства.

К моему стыду, слезы щиплют мне глаза.

— Это... сюрприз. — Тот, который совершенно выбил у меня почву из-под ног. — Почему мы не подходим друг другу? — Я изо всех сил пытаюсь разобраться во всем этом. Как я могла так неправильно это истолковать? *Снова!*

Все это время я думала, что он другой, лучше прочих мужчин, но сейчас, сидя напротив меня, он выглядит точно так же, как все остальные. Как будто его охватила скука, и он перестал изображать одухотворенного поэта. Даже в его глазах есть что-то откровенно

Рождественский магазинчик Флоры

обвиняющее. *Это я?* Это мне нужно измениться? Повторяется одна и та же старая схема.

Люк залпом выпивает свой напиток, как будто собирается уходить. Он взорвал гранату и теперь собирается бежать в укрытие.

— Просто тебя для меня многовато, Флора. Ты немного слишком... как бы это сказать? — Он задумчиво потирает подбородок, как будто мы не в процессе расставания. — Ты чокнутая, вот подходящее слово. Сначала я подумал, что это освежает, даже мило, но теперь я не так уверен. — Он хмурится, разглядывая тушь, которая, я чувствую, стекает по моему лицу, прежде чем поспешно заверить меня: — Это не значит, что тебе нужно переодеваться ради меня! Где-то есть парень, который будет в восторге от твоих странностей, но этот парень — не я.

Моя печаль быстро сменяется раздражением, и я сопротивляюсь желанию поколотить его.

— Мои странности?

Он корчит гримасу, которая наводит на мысль, что я надоедаю ему своими вопросами, как будто он всего лишь хотел сорвать липучку и уйти, чтобы его не удерживали все мои эмоции.

— Да, Флора, ты, конечно, не в первый раз слышишь подобные вещи? Странность может быть хороша, но она ведь может быть и немного надуманной, понимаешь?

Я не отвечаю, потому что не понимаю.

Вздыхнув, он продолжает:

— Ты каждый день одеваешься так, словно Рождество каждый день...

Я издала смешок.